

Среди первых приказов по библиотеке был приказ «О введении платных услуг в библиотеке КГУ». Таким образом, произошло распространение платных услуг на всю библиотеку, т.к. до объединения платные услуги оказывались только в библиотеке КГПИ.

В обслуживании читателей, как правило, бывают формализованы только основные процессы (правила пользования библиотекой), многое строится на традициях. Традиции воспринимаются ее носителями незыблемыми и не подлежат ревизии. К категориям обслуживания можно отнести и такое понятие, как ментальность, разное отношение к книге гуманитариев и технарей. Необходимо было выработать единый подход к системе записи читателей, работы с должниками, установить единые сроки пользования книгами и регистрации читательских билетов. Выработанные требования были зафиксированы в ряде инструкций, обязательных к исполнению, например, «Инструкция по работе с читательскими билетами и иными документами на абонементе библиотеки КГУ».

За все время существования библиотеки КГУ обслуживание прерывалось только на 10 дней при перемещении фонда из аварийного здания. Во время перемещений качество обслуживания, конечно, страдало.

За рамками остались вопросы библиографического обслуживания, материально-технической базы, просветительской деятельности библиотеки, но при объединении они не требуют столь срочных решений, как обслуживание, фонд, кадры. На момент объединения процессы обеих библиотек не были автоматизированы, поэтому и соответствующий опыт не накоплен.

В настоящее время в стадии внутренней отделки находится новый 5-этажный учебно-библиотечный корпус КГУ. По центру здания проходит сквозное хранилище с лифтом. Такая архитектура предъявляет определенные требования к структуре библиотеки, системе обслуживания и организации фонда. К 2012 г. при достаточном финансировании встанет вновь вопрос о частичном переезде библиотеки.

К.С. Оломпиев
НБ ПГУ, Пермь

Очерк по истории фундаментальной библиотеки ПГУ (1924–1930)

Жизнь библиотеки Пермского государственного университета (ПГУ), как и страны в целом, начала налаживаться с 1921 г. Отгремела гражданская война, было покончено с разгулом преступности, и началось восстановление мирной жизни. Библиотека ПГУ, которая пережила частичную эвакуацию, постепенно возвращалась к привычной работе, при этом первые годы после войны были наиболее трудными. С 1924 г. библиотека вновь устанавливает контакты с заграничными книжными фирмами, другими библиотеками СССР и стран Европы. Но ее поступательное развитие будет прервано в 1930 г. образованием новых высших учебных заведений и принятием решения о разделе книжного фонда между ними.

К 1924 г. в фундаментальной библиотеке Пермского государственного университета работало 8 человек, а книжный фонд составлял примерно 80 тыс. томов¹. Столь скромная цифра во многом объясняется эвакуацией части книг в период гражданской войны в Томск, недостаточным финансированием в первые годы после установления советской власти. Но наибольшие потери книжный фонд понес в результате того, что большинство книг, которые находились у студентов и особенно – у преподавателей, не были сданы в библиотеку. Чтобы понять масштаб ущерба, который был нанесен библиотечному фонду,

---

¹ Обнорский Н.П. Фундаментальная библиотека Пермского государственного университета // Пермский медицинский факультет. – Пермь, 1924. – С. 48.

обратимся к статистике. Так, к началу гражданской войны, в фундаментальной библиотеке ПГУ находилось около 50 тыс. томов². Каждый год руководством университета закупалось примерно по 13 тыс. томов³. Получается, что в период с 1918 по 1924 г. книжный фонд библиотеки должен был увеличиться на 65 тыс. томов и составить приблизительно 115 тыс. томов. Выходит, что ущерб, который понесла библиотека – около 35 тыс. томов. Цифра немаленькая, а если учесть, что это были наиболее востребованные книги, то можно представить, какие большие трудности стояли перед руководством библиотеки Пермского университета. Во второй половине 1920-х гг. книжный фонд неуклонно растет, увеличиваясь ежегодно примерно на 16 тыс. томов, достигнув в 1930 г. 175 тыс. томов⁴.

В связи с этим встает другая проблема – недостаток выделяемых денежных средств на закупку новой учебной и научной литературы. Но, если обратиться к первому пятилетнему плану, который, надо отметить, создавался не только для промышленных предприятий, но и для учебных заведений, то предполагалось неукоснительное повышение финансирования библиотеки, причем цифры были просто фантастическими⁵. Кстати, это было в духе времени, т.к. по всей стране создавались завышенные, зачастую невыполнимые, планы. Так, в 1928 г. на покупку книг выделялось 3 тыс. долларов⁶. В следующем году предполагалось увеличить ассигнование библиотеки до 20 тыс. долларов⁷. А еще через два года, в 1931 г., сумма, отведенная на нужды фундаментальной библиотеки Пермского университета, должна была составить 50 тыс. долларов⁸. Очевидно, что принятый план не мог быть выполнен. Непонятно, откуда должны были взяться деньги, если учесть, что в эти годы все силы были брошены для создания новых промышленных предприятий. При этом курс доллара к рублю в этот период заметно повысился. Поэтому можно констатировать, что план оказался лишь планом на бумаге. Если же говорить о реальном финансировании, то его действительно было недостаточно. Показателен тот факт, что в это время книжный фонд библиотеки ПГУ пополнился книгами, принадлежащими Мотовилихинскому заводу, музею археологии и статистико-экономическому кабинету⁹.

В торговых сделках с иностранными фирмами руководству университета зачастую приходилось, за неимением денежных средств, расплачиваться собственной научной литературой, которая была менее востребована в учебном процессе¹⁰. По нашему мнению, приведенные примеры красноречиво говорят о больших проблемах в выделении денежных средств на приобретение новых книг.

Выше речь шла о проблемах количественного увеличения книжного фонда библиотеки, теперь же остановимся на качественном аспекте приобретаемой научной и учебной литературы в данный период. Как уже упоминалось, в предшествующие годы книжный фонд понес большие потери. Много книг было утеряно, причем это была наиболее востребованная литература. Катастрофическая ситуация сложилась с книгами по прикладной механике¹¹, не доставало учебных пособий по французскому и немецкому языкам¹². Полностью отсутствовали книги по истории русской литературы XIX в.¹³.

Все эти проблемы наиболее ярко проявились к 1924 г., и члены библиотечной комиссии попытались провести ряд мер, которые должны были их решить. Насколько же

² Пермский университет. – 1966, 13 окт.

³ ГАПК, Ф. Р-180, о. 1, д. 221, л. 336.

⁴ ГАПК, Ф. Р-180, о. 1, д. 1148, л. 79.

⁵ ГАПК, Ф. Р-180, о. 1, д. 1158, л. 25.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ ГАПК, Ф. Р-180, о. 1, д. 1148, л. 65.

¹⁰ Там же. л. 144.

¹¹ ГАПК, Ф. Р-180, о. 1, д. 767, л. 15.

¹² Там же. л. 20-21.

¹³ Там же л. 10.

действенными оказались мероприятия, проводимые руководством университета, и привели ли они к решению проблем?

Проанализируем периодические издания, выписываемые библиотекой в это время. Действительно, в 1925 г. список журналов, которые были приобретены университетом, вдвое превышал аналогичный список 1922 г. Становился доступным «Вестник коммунистической академии»¹⁴. Появилось большое количество журналов, посвященных медицине, таких как «Московский медицинский журнал», «Клиническая медицина» и др.¹⁵ Выписываются журналы «Книжная летопись» и «Новый мир», которые должны были решить проблему нехватки научной литературы для филологов¹⁶. Журнал «Успехи физических наук» был призван удовлетворить спрос студентов на книги и периодические издания по механике¹⁷.

Кроме того, в период с 1924 по 1930 гг. с помощью таких журналов, как английский «Modern language review» и французский «Revue des etudes slaves», библиотека пыталась обеспечить изданиями лингвистов¹⁸. Для нужд механико-математического факультета стали выписывать журналы «Annales de physique» и «Annales der phisik»¹⁹. Если в целом оценивать усилия библиотечной комиссии при покупке периодической печати для решения проблем по вышеназванным дисциплинам, можно с полным основанием заявить, что этого было недостаточно. Чтобы доказать это, обратимся к статистике. Так, в 1927 г. на приобретение периодической литературы по лингвистике выделялось 14 руб. 70 коп.²⁰. В это же самое время журналы по зоологии стоили университету 341 руб. в год²¹. Разница столь ощутима, и становится понятно, что никаких по-настоящему реальных мер для решения проблем сделано все-таки не было.

Обратимся к рассмотрению вопроса о покупке руководством Пермского университета научной и учебной литературы. Нужно отметить, что наибольшее количество книг, пополнивших книжный фонд библиотеки в этот период, являлось так называемой политической литературой. В то время это не было чем-то необычным. Так происходило во всей стране, т.к. руководство советского государства стремилось перевоспитать людей на новый лад. Поэтому в больших количествах закупались труды Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина²². Обновлялись учебники по русской истории. Так, например, в фундаментальной библиотеке Пермского университета появились книги М.Н. Покровского «Русская история с древнейших времен» и Г. Зиновьева «История РКП(б)» и др.²³ Но не стоит думать, что литература носила лишь идеологический характер. Конечно, произведения классиков марксизма-ленинизма и деятелей большевистской партии преобладали в списке литературы, которая поступала в библиотеку университета. Но наряду с ней книжный фонд в это время пополнился произведениями А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова, философскими сочинениями Р. Декарта и Б. Спинозы, правда, в значительно меньшем количестве²⁴. Фактически, закупка данных книг не решала проблему с нехваткой учебной литературы.

Во второй половине 1920-х гг. появляется еще один источник, благодаря которому книжный фонд библиотеки университета значительно пополнился. Восстанавливается книгообмен с библиотеками городов Советского Союза и Европейских стран. С одной из первых были налажены взаимоотношения с университетской библиотекой города Упсала,

¹⁴ ГАПК, Ф. Р-180, о. 1, д. 1146, л. 170.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ ГАПК, Ф. Р-180, о. 1, д. 1149, л. 85.

¹⁹ Там же. л. 90.

²⁰ Там же. л. 72.

²¹ Там же. л. 25.

²² Там же.

²³ ГАПК, Ф. Р-180, о. 1, д. 729, л. 11.

²⁴ ГАПК, Ф. Р-180, о. 1, д. 767, л. 87.

учебное заведение которого является одним из древнейших в Европе²⁵. При этом первыми свою заинтересованность проявили финны, которые в декабре 1926 г. отправили телеграмму с предложением возобновить сотрудничество между двумя фундаментальными библиотеками²⁶. После этого о своем желании наладить активный книгообмен заявляет и руководство библиотеки Горского педагогического института Владикавказа²⁷. Затем взаимоотношения были восстановлены с университетскими библиотеками Москвы и Ленинграда, с государственной библиотекой им. В.И. Ленина и др.²⁸.

Нельзя не отметить, что восстановление сотрудничества с другими библиотеками благотворно сказалось на деятельности фундаментальной библиотеки Пермского университета. Это способствовало повышению квалификации сотрудников библиотеки, обмену опытом, пополнению книжного фонда научной литературой. Также следствием этого стала попытка руководства библиотеки вывести ее на более высокий уровень. В это время начала реализовываться идея, согласно которой подразумевалось создать на базе книжного фонда библиотеки Пермского университета единую библиотеку для всех учащихся Перми. В этой связи с 1924 г. в библиотеке появляются в больших количествах учебники и пособия, предназначенные для учащихся средних специальных учебных заведений, хотя как уже упоминалось, денежных средств, выделяемых на закупку новой литературы, было очень мало²⁹. В этот период получают доступ в библиотеку ПГУ учащиеся техникумов и училищ. Одними из первых возможность заниматься в библиотеке и брать книги на дом получили учащиеся Уральского медицинского техникума, при этом желающих заниматься в университетской библиотеке было около 50 человек³⁰. К сожалению, эта идея так и не будет реализована до конца. Во-первых, не позволяло скромное финансирование библиотеки, а, во-вторых, эта инициатива не была поддержана другими учебными заведениями. В 1930 г. будет предпринята вторая попытка осуществить этот проект. Но и она провалится. Вновь причиной этого окажется нежелание новых высших учебных заведений воплотить в жизнь эту идею.

В этот период стало очевидно, что необходимо выработать новый устав библиотеки, который бы четко разграничивал полномочия директора библиотеки и библиотечной комиссии. Такой устав был подготовлен к 1926 г., и был обсужден с руководством университета³¹. Но утверждение его в Главном управлении профессионального образования затянулось до 1928 г.³². Согласно новому уставу при директоре создавался новый совещательный орган – Библиотечный совет, который должен был включить заведующих отделами и секретаря библиотеки. Правда, по своему усмотрению директор мог ввести в его состав любого сотрудника. Четко разграничивались сферы деятельности библиотечной комиссии и совета. В библиотечном совете решались вопросы внутреннего устройства библиотеки, выработывались методы работы, правила пользования книгами, составлялся план работы. Библиотечная же комиссия потеряла свое былое значение. Она становилась связующим звеном, посредником между руководством библиотеки и университета. Нужно отметить, что благодаря новому уставу работа библиотеки Пермского университета стала более отлаженной. Четко определенные полномочия библиотечного совета и комиссии способствовали прекращению конфликтов между ними и не тормозили решение наиболее важных проблем, которые были в библиотеке. Кроме того, согласно уставу допускалось сосуществование фундаментальной и кабинетских библиотек³³. Следует также от-

²⁵ ГАПК, Ф. Р-180, о. 1, д. 1148, л. 61.

²⁶ Там же.

²⁷ ГАПК, Ф. Р-180, о. 1, д. 1150, л. 10.

²⁸ ГАПК, Ф. Р-180, о. 1, д. 1147, л. 47.

²⁹ ГАПК, Ф. Р-180, о. 1, д. 767, л. 160-161.

³⁰ ГАПК, Ф. Р-180, о. 1, д. 1148, л. 6.

³¹ Там же. л. 84.

³² Там же.

³³ ГАПК, Ф. Р-180, о. 1, д. 1148, л. 10.

метить, что это положение шло вразрез с библиотечным уставом 1924 г., по которому кабинетские библиотеки были ликвидированы, и допускалось наличие лишь фундаментальной библиотеки. В тексте нового устава они четко разделялись. Было оговорено, что книжный фонд кабинетских библиотек должен будет комплектоваться за счет средств факультета³⁴. В этих библиотеках имелся собственный технический персонал³⁵. Но стоит отметить, что несмотря на большую независимость кабинетских библиотек, вся литература, находящаяся у них, подлежала каталогизации и передаче всей информации о ней в фундаментальную библиотеку университета³⁶. Таким образом, становится понятно, что фундаментальная библиотека контролировала деятельность факультетских библиотек.

Затрагивая вопрос о составе и работе библиотечной комиссии, нужно сказать, что в нее на всем протяжении 1920-х гг. входило не менее 6-7 человек. Так, в 1926 г., представителями в библиотечной комиссии от агрономического факультета были доцент В.В. Гусев и студент И.Ф. Данилов, от медицинского – профессор А.С. Лебедев, исполняющий также должность председателя³⁷. Педагогический факультет делегировал профессора Д.А. Сабинина и студента С.И. Безукладникова, а рабочий факультет (рабфак) – Н.А. Кузнецкую³⁸. Должность секретаря библиотечной комиссии по традиции занимал директор библиотеки Пермского университета – Н.П. Обнорский. Если же сравнивать этот состав библиотечной комиссии с составом 1927 г., то увидим, что он изменился наполовину. Свои места сохранили лишь проф. И.С. Лебедев, Н.А. Кузнецкая и Н.П. Обнорский³⁹. Новыми членами стали И.А. Берзин (представитель агрономического факультета), доцент М.В. Битовт и профессор А.П. Дьяконов (представители педагогического факультета)⁴⁰. Кроме того, от решения вопросов, касающихся работы библиотеки, были отстранены студенты. Возможно, это было связано с началом гонений на интеллигенцию со стороны советской власти, а студенты всегда были представителями самого радикального крыла этого социального слоя.

Подводя итог, нужно отметить, что в период с 1924 по 1930 гг. работа фундаментальной библиотеки Пермского государственного университета была полностью восстановлена. Вновь были налажены взаимоотношения с зарубежными и отечественными библиотеками, причем инициатива в большинстве своем исходила от руководства других библиотек. Это повышало престиж университетской библиотеки и способствовало улучшению ее работы. Финансирование же библиотеки было недостаточным. При этом даже эти небольшие средства тратились во многом на покупку литературы с идеологическим уклоном. Принятый новый устав библиотеки отодвигал библиотечную комиссию на второй план, а реальное управление велось советом, который был создан при директоре библиотеки и четко определял сферы деятельности библиотечной комиссии и совета. Данные изменения, в конечном итоге, благотворно сказались на работе библиотеки в целом. Поступательное развитие будет нарушено в 1930 г. с разделением книжного фонда библиотеки между библиотеками новых высших учебных заведений. На ликвидацию последствий этого у руководства библиотеки уйдут долгие годы.

---

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. л. 11.

³⁷ Там же л. 36.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же. л. 100.

⁴⁰ Там же.